

Особенности экклезиологического дискурса преподобного Порфирия Кавсокаливита

Священник Андрей Ващенко

Русская христианская гуманитарная академия,
Российская Федерация, 191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15

Для цитирования: Ващенко А. В. Особенности экклезиологического дискурса преподобного Порфирия Кавсокаливита // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 3. С. 539–548. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.312>

В статье анализируется подход преподобного Порфирия Кавсокаливита к экклезиологическим вопросам, в частности, к центральному в этом дискурсе положению «Церковь вечна и нетварна». Предпринята попытка определить истоки и найти логическое обоснование концепции «вечной и нетварной» Церкви. Возникновение этой оригинальной богословской формулы преподобного Порфирия может быть связано с буквальным истолкованием новозаветной метафоры Церкви как Тела Христова (Еф 1:23; 1 Кор 12). Характерная особенность экклезиологического дискурса преподобного Порфирия — отождествление Церкви и Христа, Церкви и Бога, Церкви и Святой Троицы. Показана также взаимосвязь его богословских представлений с экклезиологическими построениями некоторых христианских писателей (свт. Епифаний Кипрский). Наравне с оригинальным в богословском отношении подходом преподобный Порфирий Кавсокаливит достаточно традиционен, когда рассуждает о Церкви в практическом отношении, о ее значении для спасения и канонического устройства христианства. Представление преподобного Порфирия о Церкви более мистично, чем теологично, оно основано не на рационализации, но на субъективном переживании опыта церковности. Учитывая догматическую неопределенность в экклезиологии Православной церкви, противоречивую и необычную концепцию вечной и нетварной Церкви преподобного Порфирия можно квалифицировать как частное богословское мнение.

Ключевые слова: Порфирий Кавсокаливит, православная экклезиология, нетварная Церковь, вечная Церковь, основание Церкви, современное богословие.

Жизнь и деятельность преподобного Порфирия Кавсокаливита (1906–1991) совсем недавно стали предметом интереса русскоязычных исследователей, так или иначе связанных с вопросами христианского богословия, в то время как среди представителей грекоязычного православного мира его личность весьма популярна. Порфирия почитают не только как старца, народного святого, но и как глубокого христианского мыслителя, оставив-

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

шего замечательные и актуальные для современных христиан поучения по вопросам практической жизни, молитвы, воспитания, самопознания и, конечно, православного богословия.

Изучение его наследия, казалось бы, осложнено тем, что сам он ничего не написал — его речи записывали за ним, остались и многочисленные воспоминания современников. Однако здесь нет ничего необычного, ведь сам основатель христианства не оставил ни строчки, хотя именно провозвестие Иисуса создало европейскую христианскую культуру и открыло новые горизонты в религиозности и понимании сути религии вообще.

Личность преподобного Порфирия, содержание и форма его поучений, его христианское служение, с одной стороны, достаточно традиционны: в большинстве случаев он воспроизводит сложившуюся православную традицию и в отношении вероучения, и касательно вопросов нравственной жизни христианина. С другой стороны, общая тональность его подхода к христианству и некоторые конкретные суждения по вероучительным вопросам раскрывают его как оригинального и самобытного представителя традиции. Показать специфичность его восприятия христианства не представляется возможным в рамках небольшой статьи. Отметим лишь то, что старец Порфирий понимал христианство как особенный образ жизни — жизни в радости и оптимизме, как единение со Христом и Церковью. В его поучениях и беседах отчетливо прослеживается «пасхальное» восприятие провозвестия Иисуса Христа. Для монашеской традиции, к которой он принадлежал¹, уже это необычно. Действительно, его в меньшей степени волновали проблемы покаяния, греха, борьбы со страстями (хотя эти вопросы, конечно, затрагивались); как вспоминают современники, «он не хотел, чтобы христианин занимался одной лишь борьбой со злом — только лишь выдирает тернии. Он хотел видеть христианина сражающимся за добро, возделывающим цветы»². Что касается частных вопросов, то, пожалуй, самое оригинальное и неожиданное суждение преподобного Порфирия касается главного вопроса христианской экклесиологии: что такое Церковь?

Преподобный Порфирий не раз высказывал свою убежденность в том, что Церковь *вечна и нетварна*. «Знай, что Церковь предвечна и нетварна, и не обращай внимания на богословов, которые говорят то, что придет им в голову»³. Учение старца Порфирия Кавсокаливита о вечной и нетварной Церкви касается двух аспектов: *темпорального* (время создания Церкви) и *космологического*, или *причинного* (вопрос о создателе Церкви). Традиционное христианское богословие и вся христианская традиция свидетельствуют, что Церковь *основана* Иисусом Христом, а *время* ее основания —

¹ См. подробнее: Алякин В., диак. Монашеская традиция XX в. на примере преподобных Порфирия Кавсокаливита и Паисия Святогорца // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2020. № 1 (4). С. 205–212.

² Порфирий Кавсокаливит, старец. Цветослов советов. М.: Синтагма; Кишинев: Камно, 2019. С. 230.

³ Там же. С. 170.

сошествие Святого Духа на апостолов, Пятидесятница, которая в церковной традиции именуется «днем рождения Церкви».

Не так у преподобного Порфирия: «Входя в нетварную Церковь, мы приходим ко Христу; мы вступаем в царство несотворенного... Церковь безначальна и бесконечна, она вечна точно так же, как Троиный Бог, ее основатель, безначален, бесконечен и вечен. Она несотворенна точно так же, как несотворен Бог»⁴. То, что вечно, не может быть сотворено, так как существует вне времени — безначально и бесконечно. С одной стороны, вечная Церковь уравнивается с Богом, что с догматической точки зрения небезупречно, ведь вечность характеризует только Бога, все остальное — Его творение. С другой стороны, в этой цитате тут же говорится и о создателе Церкви, ее основателе. Получается, Церковь одновременно и тварная (основанная, созданная Богом), и нетварная, поскольку вечна.

В подтверждение своей позиции преподобный Порфирий ссылается на апостола Павла: «Она существовала до веков, до ангелов, до сотворения мира — до основания мира, как говорит апостол Павел (Еф 1:4). Она является божественным учреждением, и в ней обитает вся полнота божества (Кол 2:9). Она является выражением богато разнообразной мудрости Бога (курсив мой. — А. В.)»⁵. И снова следует сказать, что позиция преподобного Порфирия здесь вступает в противоречие со сложившейся традицией.

В святоотеческой экзегезе Еф 1:4 («так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви») никогда не толковалось в экклезиологическом ключе. Тем более контекст цитаты проясняет, что речь идет о некоем избранничестве, благословении и даже предопределении христиан в вечности, т. е. прежде создания мира, а не о *создании* Церкви. Экклезиологическое истолкование Еф 1:4 может привести к учению о предсуществовании душ, совершенно чуждом христианству. Однако преподобный Порфирий очень тонко уходит от подобного рода возможных обвинений: «Три лица Святой Троицы составляют вечную Церковь. Ангелы и люди существовали в мысли и любви Троиного Бога с самого начала. Мы, люди, не родились сейчас, мы существовали до времени [beforeages, прежде веков] во всеведении Бога»⁶. Иначе говоря, это не онтологическое предсуществование, но существование всех личностей в *замысле* Бога еще до творения.

Вторая цитата («ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно», Кол 2:9) также не относится к Церкви. Она всегда воспринималась как подтверждение учения о божественном достоинстве Иисуса Христа, о том, что Он был Богочеловеком. Но преподобный Порфирий неспроста корректирует слова апостола Павла, говоря о полноте Божества в Церкви. У него, действительно, есть тенденция к обожествлению Церкви. «Почему же Она нетварна? Потому что Церковь — Богочеловечна, Она — Бог

⁴ [St Porphyrios]. Wounded by love: The life and the wisdom of Elder Porphyrios / transl. by J. Raffan. Limni, Evia, Greece: Denise Harvey Publ., 2018. P. 87.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

в историческом времени. И мы, верующие, призваны стать нетварными, сделаться наследниками Божественных дарований, постичь таинство обожения, преодолеть нашу обмирщенность, выйти за пределы этого мира»⁷. Контекст позволяет трактовать эти слова как метафору, ведь и концепция обожения не предполагает сущностного преобразования человека в божество, однако провозглашение Церкви *Богом в историческом времени* — все-таки смелое суждение.

Учение о *нетварной и предвечной* Церкви не находит всецелой поддержки у других православных богословов, более того — такая идея, насколько оказалось возможным выяснить, даже не озвучивается (хотя есть мнения о до-историчности Церкви, о ее создании до творения — об этом скажем подробнее далее). Как же она могла возникнуть в мировоззрении преподобного Порфирия? Попытаемся выявить ее истоки, опираясь на рассуждения самого автора.

Наиболее вероятная логика, приведшая к постулированию вечности и нетварности Церкви, может быть представлена так. Апостол Павел пишет, что Церковь — это Тело Христово (Еф 1:23, 1 Кор 12). А «тело» (греч. σῶμα⁸) в библейской и древнецерковной традиции понималось не как материальная *часть* человека, вторая его часть (т.е. в привычной логике дуализма, разделяющего человека на тело и душу), но как человек в его *целостности*. Таким образом, буквально толкуя слова апостола Павла, можно сделать вывод, что он сущностно *отождествляет* Церковь и Христа. Так, очевидно, и мыслил преподобный Порфирий: «Когда мы живем в Церкви, мы живем во Христе... Церковь и Христос едины»⁹. А Христос, по учению церковному, — Богочеловек, Сын Божий, принявший плоть, ставший человеком. И если мы говорим о Сыне Божием, то Он — опять же по учению Церкви — пребывает в вечности, и Он никем не сотворен, так как единосущен Богу Отцу. А если Церковь уравнивается со Христом, то сама Церковь так же вечна и нетварна. Преподобный Порфирий действительно склонен отождествлять Церковь и Христа, Церковь и Бога. «В Церкви — Христос в единстве с ней, но и с Отцом и Святым Духом. Святая Троица и Церковь — одно»¹⁰. Об уязвимости такого отождествления писал прот. Николай Афанасьев: «Будучи в Церкви, мы “во Христе”, но мы — *не Христос*. Христос остается личностью, но не становится Христом космическим или пантеистическим»¹¹.

⁷ Порфирий Кавсокаливит, старец. Цветослов советов. С. 171.

⁸ Именно это понятие используется в Еф 1:23, см.: Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык / под. ред. А. А. Алексеева. СПб.: Российское библейское общество, 2006. С. 1138.

⁹ [St Porphyrios]. Wounded by love... P. 88.

¹⁰ Порфирий Кавсокаливит, св. Христос — это всё. Ханья, Крит: Святая обитель Хрисопиги, 2017. С. 72.

¹¹ Афанасьев Н., протопр. Церковь Божия во Христе // Афанасьев Н., протопр. Церковь Божия во Христе: сб. статей. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2015. С. 255.

Концепция вечной и нетварной Церкви возникает, как нам кажется, у преподобного Порфирия в связи со слишком буквальным пониманием новозаветной метафоры Церкви как Тела Христова. В Новом Завете мы найдем множество прекрасных метафор, описывающих Церковь или Царство Небесное — собрание верующих во Христа. Но, конечно, метафора не должна пониматься буквально; речь не идет о сущностном, онтологическом тождестве Церкви и того, с чем она сравнивается. Скорее, метафора «Церковь — Тело Христово» может быть понята так: Церковь — это целостное, неделимое сообщество, принадлежащее Христу¹². В раннехристианской традиции метафора «Церковь — Тело Христово» воспринималась в евхаристическом и этическом аспектах¹³. Для преподобного Порфирия именно эта метафора, как нам кажется, послужила основанием для формулирования концепции *нетварной и вечной Церкви*, некой «предсуществующей космической реальности»¹⁴.

Основания и предпосылки концепции преподобного Порфирия Кавсокаливита о Церкви можно усмотреть также в частных богословских мнениях некоторых церковных писателей. Неясно, насколько преподобный испытал *влияние* определенных представителей христианской мысли, однако он на них не ссылаясь. Например, вот две близкие по смыслу концептуальные позиции.

Свт. Епифаний Кипрский (IV в.) в сочинении против ересей «Панарий» пишет: «После рассмотрения восьмидесяти ересей представлено и единое основание истины, и вместе спасительное учение, правило веры и невеста Христова святая Церковь, существующая от века, но с пришествием Христовым во плоти с течением времен открывшаяся»¹⁵.

У преподобного Порфирия Кавсокаливита также находим мысль о «сокрытой» Церкви: «Она — тайна из тайн. Она была скрыта и была открыта в последние времена»¹⁶. Помня об отождествлении Церкви и Христа у преподобного Порфирия, можно предположить, что эти его слова — также экклезиологическое истолкование 1 Пет 1:20, где говорится о Христе, непорочном и чистом Агнце, «предназначенном еще прежде создания мира, но явившемся в последние времена для вас».

¹² См. об этом: *Ивлиев И. Я.* Церковь Христова в посланиях святого апостола Павла // Православное учение о Церкви. Материалы. М.: Синодальная богословская комиссия Русской православной церкви, 2004. С. 19–33.

¹³ См. подробнее: *Сидорова О. И.* Свидетельство оглашаемому о вере в Церковь (на примере раннехристианских источников II–V вв.) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. № 35. С. 118–120. — О евхаристическом аспекте метафоры «Церковь — Тело Христово» см.: *Афанасьев Н., протопр.* Церковь Божия во Христе. С. 222–269.

¹⁴ См. об этом: *Ивлиев И. Я.* Церковь Христова в посланиях святого апостола Павла. С. 27.

¹⁵ *Епифаний Кипрский, свт.* Оглавление, или Краткое повторение содержащегося в Панарии // Епифаний Кипрский, свт. Творения: в 6 т. Т. 5, ч. 4. М.: Типография М. Н. Лаврова, 1882. С. 359.

¹⁶ [*St Porphyrios*]. Wounded by love... P. 87.

Мысль о предсуществовании (до-мирном существовании) Церкви встречается также в древнецерковных сочинениях: во «Втором послании» Климента и «Пастыре» Ерма. Архиепископ Иларион (Троицкий) квалифицировал мнение о предсуществовании Церкви как «случайное явление» в православной догматике и связывал его с гностическим влиянием¹⁷. Правда, относительно преподобного Порфирия трудно сказать, что он был подвержен влиянию каких-либо гностических идей. В любом случае, преподобный Порфирий говорит не о сотворенной прежде создания мира Церкви, его мысль более радикальна — он говорит о Церкви *вечной* и *несотворенной*.

В метафоре «Церковь — Тело Христово» старец Порфирий видит и более традиционный смысл: она о единстве верующих во Христа. «Когда мы отделяем себя от других, мы не являемся христианами. Мы истинные христиане тогда, когда у нас есть глубокое чувство, что мы являемся членами мистического тела Христова, Церкви, в неразрывных отношениях любви — когда мы живем объединенными во Христе, т. е. когда мы переживаем единение [unity] в Его Церкви с чувством единства [oneness]»¹⁸. Наравне с оригинальным в богословском отношении подходом преподобный Порфирий Кавсокаливит достаточно традиционен, когда рассуждает о Церкви в *практическом отношении*, о ее значении для спасения и канонического устройства христианства.

Он утверждает церковность христианства. «Индивидуальное», внецерковное христианство для спасения невозможно, «вне Церкви нет спасения, нет жизни»¹⁹. Любовь к Богу и к ближним реализуется в Церкви, в сообществе верующих, истинному христианству чужд дух индивидуализма. Пребывание в Церкви понимается старцем Порфирием как необходимое условие спасения. «Отец Порфирий говорил, что лично он никогда, что бы ни случилось, не ушел бы из Церкви. Он советовал клирикам, находящимся в расколе с официальной Церковью, делать все возможное, чтобы преодолеть раскол и вернуться в лоно Церкви. “Для себя я решил: лучше заблуждаться в Церкви, чем покинуть Ее”, — часто повторял старец. Он говорил, что не хотел бы спастись один, без Церкви, и не покинул бы церковный корабль, даже если бы он дал течь и возникла опасность, что он пойдет ко дну»²⁰.

Некоторые экклезиологические вопросы в христианском богословии остаются без догматических, соборно принятых ответов. Так, прот. Георгий Флоровский отмечает, что в христианском богословии нет даже формального определения Церкви, «которое могло бы претендовать на вероучебную

¹⁷ Иларион (Троицкий), священномученик. Очерки из истории догмата о Церкви // Иларион (Троицкий), священномученик. Творения: в 3 т. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 116–118.

¹⁸ [St Porphyrios]. Wounded by love... P. 89.

¹⁹ Ibid. P. 87.

²⁰ Порфирий Кавсокаливит, старец. Цветослов советов. С. 209–210.

авторитетность»²¹. В Символе веры фиксируются только *характеристики* Церкви: она единая, святая, соборная и апостольская. Поэтому в догматическом аспекте в православном богословии такие вопросы, как *время основания Церкви, ее природа, ее границы*, могут пониматься по-разному.

Например, плюрализм позиций можно зафиксировать по вопросу времени основания Церкви²². Как мы уже отметили, наиболее традиционный подход состоит в том, что Церковь получила свое рождение в момент Пятидесятницы. Вместе с тем многие христиане согласятся с тем, что новозаветная Церковь — это продолжение Церкви ветхозаветной, ее одухотворенное развитие. Святитель Епифаний Кипрский считал, что Церковь создана прежде веков, до создания мира. Некоторые русские богословы (митрополит Московский Платон, А. С. Хомяков, архиепископ Херсонский Иннокентий) полагали, что Церковь была основана одновременно с творением мира. Правомерной оказывается позиция, согласно которой Церковь была создана в раю. «В раю, насажденном на востоке, создана была и первая Церковь безгрешных прародителей; и там же после грехопадения положено новое основание Церкви спасаемых в обетовании о Спасителе»²³, — читаем в «Катихизисе» митр. Филарета.

Разногласица мнений прослеживается и среди тех, кто считает, что Иисус Христос основал Церковь. Когда Он это сделал? Ответы могут быть различные: когда избрал на служение апостолов, когда провозгласил Нагорную проповедь, на Кресте; наконец, «самое распространенное утверждение о времени возникновения Церкви признает, что Церковь основана в день сошествия Святого Духа на Апостолов»²⁴. Можно и вовсе говорить о метаисторичности Церкви. Позволим себе привести обширную, но очень созвучную рассуждениям преподобного Порфирия цитату из книги «Православие» Павла Евдокимова (представителя парижской школы богословия русской эмиграции):

Тайна Церкви берет свое начало за пределами истории. Многие тексты говорят об этом: «Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы... Домостроительство тайны, сокрывавшейся *от вечности в Боге*» (Еф 1:4; 3:9). Ее предсуществование в премудрости Божией подчеркивает *метаисторическую природу Церкви*... Подобно тому как «Агнец, закланный от создания мира», вне времени, *входит* в историю и приносится в жертву «при Понтии Пилате» и «в Иерусалиме», оказываясь весьма конкретно во времени и в пространстве, — так же и Церковь, «сокрывавшаяся от вечности» в Боге, предначинаемая в раю и предызображаемая в Израиле, сходит с небес в огненных

²¹ Флоровский Г. В. Церковь: ее природа и задача // Флоровский Г. В. Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2002. С. 568.

²² Подробнее см.: Иванов М. С. О времени основания Церкви // Богословские труды. 2002. № 37. С. 180–190.

²³ Пространный христианский катихизис Православной католической восточной церкви / сост. свт. Филарет (Дроздов). М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2006. С. 68.

²⁴ Иванов М. С. О времени основания Церкви. С. 182.

языках, *входит* в историю в Иерусалиме в день Пятидесятницы. Она сходит с небес и восходит от предустановленных онтологических глубин мира²⁵.

В этой ситуации догматической неопределенности мнение преподобного Порфирия можно квалифицировать просто как крайне неординарную позицию, которая, однако, не послужила препятствием для его канонизации в 2013 г.

Учение старца Порфирия Кавсокаливита о предвечной и нетварной Церкви — не столько догматическая выкладка (плод рассуждений), сколько результат личного мистического *опыта* восприятия реальности Церкви. Может быть, именно в таком ключе и следует понимать его слова: «Знай, что Церковь предвечна и нетварна, и не обращай внимания на богословов, которые говорят то, что придет им в голову»²⁶. Он отказывается говорить на языке богословов. Его опыт основан не на рациональном осмыслении Писания или святоотеческой традиции, но на опыте жизни в Церкви, на переживании опыта принадлежности к Церкви. Этот, безусловно, субъективный опыт он описывает, например, так: «Тот, кто переживает Христа, становится единым с Ним и с Его Церковью. Он испытывает безумный восторг. Такая жизнь отличается от жизни других людей. Это радость, это свет, это ликование [exultation], это экзальтация [exaltation]»²⁷.

Поэтому главная особенность экклезиологического дискурса преподобного Порфирия Кавсокаливита состоит не только в том, что он предлагает оригинальную и даже несколько противоречивую концепцию вечной и нетварной Церкви, а в том, что его представление о Церкви в целом более мистично, чем теологично. Вместе с тем предпосылкой богословствования о Церкви всегда должно быть утверждение о ее таинственности (Еф 5:32), загадочности и неизъяснимости.

Статья поступила в редакцию 10 марта 2022 г.;
рекомендована к печати 1 июня 2022 г.

Контактная информация:

Ващенко Андрей Вадимович — священник, аспирант; andrei_vashenko@mail.ru

Features of the ecclesiological discourse of St Porphyry Kavsokalivit

Priest Andrey Vashchenko

Russian Christian Academy of Humanities,
15, nab. r. Fontanki, St Petersburg, 191011, Russian Federation

For citation: Vashchenko A. V. Features of the ecclesiological discourse of St Porphyry Kavsokalivit. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 3, pp. 539–548.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.312> (In Russian)

²⁵ *Евдокимов П.* Православие. М.: Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2002. С. 178–179.

²⁶ *Порфирий Кавсокаливит, старец.* Цветослов советов. С. 170.

²⁷ [*St Porphyrios*]. Wounded by love... P. 91.

The paper analyzes the approach of St Porphyry Kavsohalivit to ecclesiological issues, in particular his central statement, “The Church is eternal and uncreated”. An attempt to determine the origins and logical justification of this concept is made. The emergence of St Porphyry’s unusual theological formula relates to the literal interpretation of the New Testament metaphor of the Church as the Body of Christ (Eph 1:23, 1 Cor 12). A specific feature of St Porphyry’s ecclesiological discourse is the affirmation of sameness of the Church and Christ, the Church and God, the Church and the Holy Trinity. The relationship of his theological ideas with the ecclesiological constructions of some Christian writers (St Epiphanius of Cyprus) is also shown. Along with the original approach from a theological point of view, St Porphyry Kavsohalivit is quite traditional when he talks about the Church in practical terms, about its significance for salvation and the canonical structure of Christianity. The St Porphyry’s idea of Church is more mystical than theological. His thought is based not on rationalization, but on a subjective experience of the “churchness”. Given the dogmatic uncertainty in ecclesiology in the Orthodox Church, the contradictory and unusual concept of the eternal and uncreated Church of St Porphyry can be qualified as a private theological opinion.

Keywords: Porphyry Kavsohalivit, Orthodox ecclesiology, uncreated Church, eternal Church, foundation of the Church, modern theology.

References

- Afanašev N., protopr. (2015) “The Church of God in Christ”, in Afanašev N., protopr. *Tserkov’ Bozhiiia vo Khriste*, pp. 222–269. Moscow, Izdatel’stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta Publ. (In Russian)
- Alekseev A. A., ed. (2006) *The New Testament in Greek with a subscript translation into Russian*. St Petersburg, Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo Publ. (In Russian)
- Aliakin V., deacon (2020) “The monastic tradition of the 20th century on the example of St Porphyry Kavsohalivit and St Paisios the Athonite”, in *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii*, no. 1 (4), pp. 205–212. (In Russian)
- Epifanii Kiprskii, St (1882) “Table of contents, or A brief retelling of what is contained in the Panarius”, in Epifanii Kiprskii, St. *Tvoreniia*. In 6 vols, vol. 5, part 4, pp. 359–405. Moscow, Tipografiia M. N. Lavrova Publ. (In Russian)
- Evdokimov P. (2002) *Orthodoxy*. Moscow, Bibleisko-Bogoslovskii Institut sv. Apostola Andreia Publ. (In Russian)
- Filaret (Drozdov), St, comp. (2006) *Extensive Christian Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church*. Moscow, Izdatel’skii Sovet Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ. (In Russian)
- Florovskii G. V. (2002) “The Church: Its nature and task”, in Florovskii G. V. *Vera i kul’tura. Izbrannye trudy po bogosloviu i filosofii*, pp. 568–582. St Petersburg, Izdatel’stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii Publ. (In Russian)
- Ilarion (Troitskii), St (2004) “Essays from the history of the Dogma of the Church”, in Ilarion (Troitskii), St. *Tvoreniia*. In 3 vols, vol. 1, pp. 59–485. Moscow, Izdatel’stvo Sretenskogo monastyrja Publ. (In Russian)
- Ivanov M. S. (2002) “On the founding of the Church”, in *Bogoslovskie trudy*, vol. 37, pp. 180–190. (In Russian)
- Ivliev I. Ya. (2004) “The Church of Christ in the Epistles of St Paul the Apostle”, in *Pravoslavnoe uchenie o Tserkvi. Materialy*, pp. 19–33. Moscow, Sinodal’naia bogoslovskaiia komissiiia Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ. (In Russian)
- Porfirii Kavsohalivit, St (2017) *Christ is everything*. Chania, Crete, Sviataia obitel’ Khrisopigi Publ. (In Russian)
- Porfirii Kavsohalivit, St (2019) *Flower-book of advice*. Moscow, Sintagma Publ.; Chisinau, Kamno Publ. (In Russian)

- Sidorova O. I. (2020) “Testimony to the catechumens of faith in the church (on the example of early Christian sources from the 2nd to the 5th centuries)”, in *Vestnik Sviato-Filaretovskogo instituta*, vol. 35, pp. 116–136. (In Russian)
- [St Porphyrios] (2018) *Wounded by love: The life and the wisdom of Elder Porphyrios*. Transl. by J. Raffan. Limni, Evia, Denise Harvey Publ.

Received: March 10, 2022

Accepted: June 1, 2022

Author’s information:

Andrey V. Vashchenko — Priest, Postgraduate Student; andrei_vashenko@mail.ru